

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.В.Янмаевой

город Санкт-Петербург

17 апреля 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статьи 307 УПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданки И.В.Янмаевой. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся

неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем положения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации регламентирует в части первой статьи 73 обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу, в части первой статьи 299 – вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора, в статье 307 – содержание описательно-мотивировочной части обвинительного приговора.

Апелляционным приговором Волгоградского областного суда от 31 марта 2016 года ряд граждан признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных частями третьей и четвертой статьи 159 УК Российской Федерации, и осуждены за действия, связанные с хищениями денег, принадлежащих вкладчикам жилищно-строительного кооператива, совершенные организованной группой в крупном и особо крупном размере путем обмана и злоупотребления доверием. Тем же приговором за потерпевшими признано право на удовлетворение гражданских исков, а вопрос о размере возмещения причиненного им вреда передан на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства. При этом сохранен до полного возмещения такого вреда арест, ранее наложенный на ряд имущественных объектов, в том числе на двухкомнатную квартиру в городе Волгограде и автомобиль, право собственности на которые не оспорено заинтересованными лицами и зарегистрировано за И.В.Янмаевой (прежняя фамилия – Стребкова), участвовавшей в уголовном деле как свидетель и не привлекавшейся в качестве обвиняемой, гражданского ответчика или лица, обязанного возместить вред, причиненный виновными (причем из указанных в

приговоре протоколов обыска и осмотра, проведенных в данной квартире, следует, что она там действительно проживает).

С приговором согласились судьи судов кассационной инстанции (постановления судьи Волгоградского областного суда от 29 декабря 2016 года и судьи Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2017 года) и заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации (решение от 13 февраля 2018 года). Отвергая доводы кассационных жалоб И.В.Янмаевой, они исходили из того, что обстоятельства, послужившие основанием для наложения ареста на принадлежащие ей квартиру и автомобиль, не отпали и нашли свое подтверждение в ходе рассмотрения уголовного дела по существу: эти объекты были переданы одной из осужденных в собственность И.В.Янмаевой, являвшейся соучредителем юридического лица, созданного в целях сохранения денежных средств и имущества, добытых преступным путем.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации И.В.Янмаева утверждает, что часть первая статьи 73, часть первая статьи 299 и статья 307 УПК Российской Федерации не соответствуют статьям 17 (часть 3), 19 (части 1 и 2), 35 (части 1–3), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку ввиду наличия пробела в действующем правовом регулировании позволяют суду в целях обеспечения гражданского иска после вступления приговора в законную силу (пункт 11 части первой статьи 299 данного Кодекса) сохранить при постановлении приговора арест, ранее наложенный на имущество, не подлежащее конфискации и принадлежащее лицу, не являющемуся в уголовном деле обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, без установления, доказывания и изложения в приговоре обстоятельств, подтверждающих, что это имущество, в частности, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества. Если решение вопроса о судьбе имущества, подлежащего конфискации, урегулировано данным Кодексом (пункт 8 части первой статьи 73, часть третья статьи 115, статья

115¹, пункт 10¹ части первой статьи 299 и пункт 4¹ статьи 307), то в отношении имущества, не подлежащего конфискации, но подвергнутого аресту для обеспечения гражданского иска, имеется, по мнению заявительницы, правовая неопределенность, позволяющая ограничивать права его собственников без предоставления им эффективных гарантий защиты права собственности.

Таким образом, с учетом требований статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», конкретизирующих статью 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, часть первая статьи 73, часть первая статьи 299 и статья 307 УПК Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу постольку, поскольку на их основании в системе действующего правового регулирования приговором суда решается вопрос о сохранении после вступления приговора в законную силу ареста, наложенного в рамках производства по уголовному делу на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска.

2. Конституция Российской Федерации относит к числу основных прав и свобод человека и гражданина, признаваемых, соблюдаемых и защищаемых государством, право частной собственности, которое, согласно ее статье 35, охраняется государством (часть 1), включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), притом что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда (часть 3).

В приведенных конституционных положениях выражен, по сути, один из основополагающих аспектов верховенства права – общепризнанный принцип неприкосновенности собственности, выступающий гарантией права собственности во всех его составляющих,

таких как владение, пользование и распоряжение своим имуществом. В силу данного принципа, а также фундаментальных принципов юридического равенства и справедливости вмешательство государства в отношения собственности не должно быть произвольным и нарушать равновесие между требованиями интересов общества и необходимыми условиями защиты прав личности, что предполагает разумную соразмерность между используемыми средствами и преследуемой целью, с тем чтобы обеспечивался баланс конституционно защищаемых ценностей и лицо не подвергалось чрезмерному обременению (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16 июля 2008 года № 9-П и др.).

Из положений статей 55 (часть 3) и 71 (пункты «в», «о») Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 8, 17, 19, 35 и 46 вытекает, что ограничения права собственности могут вводиться федеральным законом, только если они необходимы для защиты иных конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц, и отвечают требованиям справедливости. Конституционные гарантии охраны частной собственности, включая ее судебную защиту, распространяются как на сферу гражданско-правовых отношений, так и на отношения государства и личности в публично-правовой сфере. Это означает, что ограничения владения, пользования или распоряжения имуществом, налагаемые для обеспечения производства по уголовному делу, изъятие имущества у собственника, независимо от оснований такого изъятия, поскольку они носят принудительный характер, предполагают наличие механизма, позволяющего эффективно защищать в судебном порядке интересы как лиц, предъявивших иск о возмещении причиненного преступлением ущерба, так и лиц, обязанных его возместить.

3. Опираясь на положения Конституции Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает в качестве основных начал гражданского законодательства неприкосновенность

собственности, равенство, автономию воли и имущественную самостоятельность участников гражданского оборота, беспрепятственное осуществление гражданских прав, обеспечение восстановления нарушенных прав, их судебную защиту (пункт 1 статьи 1). Эти фундаментальные начала, как они определены в Конституции Российской Федерации и Гражданском кодексе Российской Федерации, лежат в основе любого законодательного регулирования в данной сфере, включая определение оснований и порядка возникновения, изменения и прекращения прав владения, пользования и распоряжения имуществом, а также определение объема их защиты и правомерных ограничений.

На охрану права собственности и связанных с ним правоотношений направлены и нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, признающего назначением уголовного судопроизводства как защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (часть первая статьи 6). Согласно данному Кодексу при производстве по уголовному делу подлежит доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением (пункт 4 части первой статьи 73), а установив, что содеянным причинен имущественный вред, следователь, дознаватель обязаны принять меры по установлению имущества подозреваемого, обвиняемого либо лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, стоимость которого обеспечивает возмещение такого вреда, а также меры по наложению ареста на это имущество для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий или возможной конфискации имущества, указанного в части первой статьи 104¹ УК Российской Федерации.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, наложение ареста на имущество не может быть произвольным и должно быть обусловлено предполагаемой причастностью конкретного лица к

преступной деятельности или предполагаемым преступным характером происхождения (использования) конкретного имущества либо должно основываться на законе, устанавливающем материальную ответственность лица за действия подозреваемого или обвиняемого (Постановление от 31 января 2011 года № 1-П).

Наложение ареста на имущество, находящееся у лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, допускается лишь в публично-правовых целях обеспечения предполагаемой конфискации имущества или сохранности имущества, относящегося к вещественным доказательствам по уголовному делу, и лишь при условии, что относительно этого имущества имеются – с учетом возможной при первоначальном применении данной принудительной меры неотложной ситуации, выражающейся в том числе в неполном установлении обстоятельств, подлежащих согласно статье 73 УПК Российской Федерации доказыванию по уголовному делу, – достаточные, подтвержденные доказательствами основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования преступной деятельности. Однако не исключается сохранение действия правового режима ареста имущества для обеспечения – при эффективном судебном контроле – частных правовых целей возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, если по делу будет заявлен гражданский иск и владелец арестованного имущества подлежит привлечению в качестве гражданского ответчика. В таком случае пролонгация ареста имущества должна осуществляться на основании части первой статьи 115 УПК Российской Федерации с учетом соблюдения правил о сроках исковой давности и привлечения владельца арестованного имущества в качестве гражданского ответчика (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 года № 25-П; определения Конституционного Суда

Российской Федерации от 28 февраля 2017 года № 471-О-Р и от 24 апреля 2018 года № 878-О). Продление срока ареста имущества производится также с учетом результатов предварительного расследования, позволяющих, в частности, оценить, действительно ли арестованное имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать (о чем приобретатель не знал и не мог знать), знал или должен ли был знать владелец арестованного имущества, что оно получено преступным путем, причастен ли он к совершению преступления и подлежит ли привлечению к уголовной ответственности, возмездно или безвозмездно приобретено имущество (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 октября 2014 года № 25-П).

При этом, в силу принципов верховенства права (означающего в том числе защиту от произвольных действий государственных органов и должностных лиц), неприкосновенности собственности и соблюдения баланса частных и публичных интересов, изъятие в рамках уголовного дела имущества (включая наложение на него ареста или признание его вещественным доказательством с режимом хранения, ограничивающим права владения и пользования имуществом), которое находится у лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми и не несущих по закону материальную ответственность за их действия, и использование которого в совершении преступления только предполагается, может иметь лишь временный характер и применяться при предоставлении таким лицам процессуальных гарантий защиты прав посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 января 2018 года № 1-П).

4. Завершая предварительное расследование, следователь, дознаватель признают, что все следственные действия по уголовному делу произведены, а собранные доказательства достаточны для составления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления (часть первая статьи 215, статьи 225 и 226⁷ УПК

Российской Федерации). К обвинительному заключению и обвинительному акту прилагается справка, в которой в том числе указываются сведения о гражданском иске, принятых мерах по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках (часть пятая статьи 220 и часть третья¹ статьи 225 УПК Российской Федерации).

Пункт 1 статьи 307 УПК Российской Федерации прямо относит описание преступного деяния, включая последствия преступления, к содержанию описательно-мотивировочной части обвинительного приговора, а часть первая статьи 73 данного Кодекса признает подлежащими доказыванию обстоятельствами наряду с событием преступления (пункт 1) характер и размер вреда, причиненного преступлением (пункт 4), обеспечивая тем самым доказывание предмета заявленного потерпевшим по уголовному делу гражданского иска (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2015 года № 7-П и от 8 ноября 2016 года № 22-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2016 года № 221-О, от 11 октября 2016 года № 2164-О и др.).

По смыслу указанных норм и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, а также принимая во внимание принцип законности при производстве по уголовному делу, в силу которого определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными (часть четвертая статьи 7 УПК Российской Федерации), принятые в рамках уголовного дела процессуальные решения по гражданскому иску – как промежуточные (признание гражданским истцом, привлечение в качестве гражданского ответчика, наложение ареста на имущество в целях обеспечения иска, продление действия этой принудительной меры, оставление иска без рассмотрения), так и итоговые

(отказ в удовлетворении или удовлетворение иска) – требуют обоснования имеющимися доказательствами, подлежащими судебной проверке и оценке.

5. Постановляя приговор, суд разрешает в нем, помимо прочих, вопросы о том, подлежит ли удовлетворению гражданский иск, в чью пользу и в каком размере, как поступить с имуществом, на которое наложен арест для обеспечения исполнения наказания в виде штрафа, для обеспечения гражданского иска или возможной конфискации, как поступить с вещественными доказательствами (пункты 10, 11 и 12 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации).

Вместе с тем в предмет доказывания по уголовному делу, в состав вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговора, и в содержание описательно-мотивировочной части обвинительного приговора формально не включен вопрос о правовых основаниях использования имущества лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, для возмещения причиненного преступлением потерпевшему вреда, что позволяет оставить вопрос об обоснованности ранее наложенного на имущество с этой целью ареста нерешенным, хотя суд – в силу специального указания Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации – обязан мотивировать свои выводы о доказанности оснований для конфискации имущества (пункт 8 части первой статьи 73, пункт 10¹ части первой статьи 299 и пункт 4¹ статьи 307).

Более того, применительно к возможности сохранения после вступления приговора в законную силу ареста, наложенного на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 29 ноября 2012 года № 2227-О отметил следующее. Наложение ареста на имущество относится к мерам процессуального принуждения, применяемым в целях обеспечения установленного порядка уголовного судопроизводства, надлежащего

исполнения приговора (пункт 4 части первой статьи 111 УПК Российской Федерации), и в качестве таковой носит временный характер, а потому наложение ареста на имущество в целях обеспечения гражданского иска в уголовном деле не может выходить за временные рамки уголовно-процессуальных отношений, связанных с расследованием и разрешением данного уголовного дела. Следовательно, часть девятая статьи 115 УПК Российской Федерации, устанавливающая, что арест на имущество отменяется на основании постановления, определения лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, когда в применении этой меры отпадает необходимость, в системе действующего правового регулирования предполагает возможность сохранения этой меры лишь на период предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу, но не после окончания судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу. Иное приводило бы к подмене частноправовых механизмов разрешения споров о собственности уголовно-процессуальными средствами, причем выходящими за временные рамки уголовно-процессуальных отношений, а обеспечение исковых требований посредством сохранения ареста на имущество без процессуальных гарантий защиты прав собственника не отвечало бы предписаниям статей 17, 19, 35 (часть 1) и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, влекло бы бессрочное и не контролируемое судом ограничение его прав.

Таким образом, сохранение ареста на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска после вступления приговора в законную силу означает несоразмерное и необоснованное умаление права собственности, не отвечает конституционным критериям справедливости и соразмерности ограничений прав и свобод, не обеспечивает гарантии охраны собственности законом, вытекающие из принципа неприкосновенности

собственности, а также гарантии судебной защиты, а потому противоречит Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (часть 1) и 46 (часть 1).

6. Часть вторая статьи 309 УПК Российской Федерации предусматривает возможность признания в приговоре суда за гражданским истцом права на удовлетворение гражданского иска и передачи вопроса о размере возмещения (при необходимости произвести дополнительные расчеты, связанные с иском, требующие отложения судебного разбирательства) для разрешения в порядке гражданского судопроизводства.

В связи с этим дальнейшее, после постановления приговора, производство по гражданскому иску в целях разрешения в порядке гражданского судопроизводства вопроса о размере возмещения также предполагает возможность обеспечения иска посредством наложения ареста на имущество, который, однако, не может произвольно применяться к имуществу лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия.

Тем не менее необходимость достижения баланса прав и законных интересов лица, которое не является подозреваемым, обвиняемым, осужденным или лицом, несущим по закону материальную ответственность за их действия, и на имущество которого наложен арест, с одной стороны, и конституционно защищаемых прав потерпевших от преступлений, с другой стороны, не исключает правомочия федерального законодателя осуществлять правовое регулирование такого ареста для целей возмещения причиненного преступлением вреда, включая предоставление надлежащих процессуальных гарантий защиты прав лиц, у которых находится это имущество, и установление процедурных механизмов перевода ареста этого имущества из уголовного в гражданское (арбитражное) судопроизводство в случае признания в приговоре права на удовлетворение гражданского иска при обосновании в нем фактической принадлежности имущества, находящегося у лица, не являющегося подозреваемым, обвиняемым, осужденным или лицом, несущим по закону

материальную ответственность за их действия, лицу, признанному приговором виновным в совершении преступления.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 87 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть первую статьи 73, часть первую статьи 299 и статью 307 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 35 (часть 1) и 46 (часть 1), в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, данные нормы позволяют сохранять после вступления приговора в законную силу арест, наложенный в рамках производства по уголовному делу на имущество лица, не являющегося обвиняемым или лицом, несущим по закону материальную ответственность за его действия, в целях обеспечения гражданского иска.

2. Правоприменительные решения, вынесенные в отношении гражданки Янмаевой Ирины Вячеславовны и основанные на части первой статьи 73, части первой статьи 299 и статье 307 УПК Российской Федерации, подлежат пересмотру с учетом правовых позиций, выраженных Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Постановлении, в установленном законом порядке.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой

информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

№ 18-П

Конституционный Суд
Российской Федерации